

Алексей Понедельченко

ВЕСЕЛО И СТРАШНО

A photograph of a rustic wooden fence made of vertical logs, standing in a snowy landscape. A white banner is stretched across the fence with the Russian text 'ВЕСЕЛО И СТРАШНО' (Happy and Scary) written in black, bold, sans-serif capital letters. The background shows a snow-covered ground, some buildings, and trees under a clear sky.

Алексей Понедельченко

Весело и страшно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38612601

ISBN 9785449327932

Аннотация

Автор приглашает читателя послужить в армии, поработать антенщиком, таксистом, а в конце починить старую «Ладу». А помогут ему в этом добрые и отзывчивые люди! Добро, душевная теплота, дружба и любовь красной нитью проходят сквозь всю книгу. Хорошее настроение гарантировано! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Рассказы об армии	5
Лучшие из лучших	5
Добровольцы	5
Кто не хочет в ВДВ?	9
Лучшие из лучших	11
Служба	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Весело и страшно

Алексей Понедельченко

© Алексей Понедельченко, 2019

ISBN 978-5-4493-2793-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы об армии

Лучшие из лучших

Добровольцы

В армию я пошёл специально.

Специально уволился с хорошей работы, с девушкой попрощался, пришёл в военкомат и говорю:

– Товарищи военные, хочу служить!

А они мне в ответ:

– Нельзя тебе, Лёша, служить. У тебя же компрессионный перелом позвоночника был! А еще ты шею себе сворачивал. А колено вспомни? А кости плюсневые? С тобой же травматологи на улице здороваются! Как ты бегать будешь? А строем ходить? Иди домой – prospись!

А я им:

– Здоров я, товарищи! Хочу Родине служить! Не спится мне, ну никак не засыпается.

А они всё ни в какую:

– Лёшенька! Да у тебя привод в милицию был! Да у тебя отец в тюрьме умер! Какая тебе армия? Уходи скорее из нашего военкомата, не позорь, Алёша, не позорь ты наши по-

гоны и ратные стены мобилизационного учреждения.

А я опять не растерялся:

– Да что вы за мою биографию цепляетесь? Врачи говорят – здоров, вы сами справки видели! А вот характеристика хорошая с работы. Скорее берите меня в армию! Я в спортзале гиперэкстензию делаю, я на гитаре играю, я на стройках работал – я в армии везде пригожусь.

В общем, сжалились они надо мной. Хорошо, что в военкомате добрые и честные люди работают.

Впрочем, о чём это я? На самом деле я никуда специально не шёл. Меня просто застали дома, вручили повестку, голосом продублировали о необходимости явиться и не пытаться откосить. Военкомат призвал, я был не против, а в Российской армии всякий не откосивший уже достоин гордо называть себя добровольцем.

«Добровольческое» настроение также обеспечивала пропаганда. Тогда фильмов а-ля «9 рота» снимать ещё не умели, но смогли снять отличный фильм «ДМБ». Призывники начала нулевых, к числу которых относился и я, были пропитаны похуизмом не меньше персонажей этого легендарного кино.

В день отъезда возле военкомата собралось много пьяных людей разного возраста. Кто-то из провожавших всю ночь гулял на свадьбе и прибыл к военкомату с лентой «Свидетель» через плечо. На улице лежал декабрьский снег, про-

вожающие были одеты в серые зимние одежды и смотрели на нас глазами больных животных. Мы были одеты в старое шмотьё «на выброс» и грустно курили. Только «свидетель» был одет в кожаную жилетку поверх белой рубашки, дико чему-то радовался и кричал: «Херня-война, салаги, главное шарить!»

Меня и ещё пять человек посадили в УАЗик типа «буханка» и повезли в областной сборный пункт. Это такое место, куда свозят всех призывников из региона и откуда их же развозят по воинским частям страны. Из динамиков в салоне УАЗика пел Жириновский. Точнее, не пел, а в манере Левитана читал под синтезатор стихи: «Россия. Россия. Великая. Сила».

За всю дорогу водитель УАЗика несколько раз предлагал нам выпить за деньги, а когда понял, что пить никто не желает, просто просил занять ему «рублей двести-триста» под предлогом того, что у нас всё равно всё отберут уже через пару часов, а он через два года обязательно отдаст. Предприимчивый дядька привёз нас на сборный пункт и передал в распоряжение ещё более предприимчивым дядькам, но уже в военной форме.

– Алкоголь, скоропортящиеся продукты, наркотики и деньги лучше сдавайте сразу.

– А если не сдадим, то что будет? В армию не возьмёте?

Один из встречающих нас военных выставил на стол наши сумки и начал изучать их содержимое. Из одной сумки

он взял себе палку колбасы, из другой пачку печенья «Земляничное». А варенье не взял. Из моей сумки он зачем-то забрал себе шерстяные носки. Досмотр был окончен, и нас повели дальше.

– Нахера ему носки? Неужели у него их нет?

– А он в них колбасу положит с печеньками и спиногрызам своим подарит на новый год. Это шакал. Шакалы – они такие, мне про них брат рассказывал.

– А кто такие шакалы?

– Черти.

– А брат твой, это тот, который «свидетель» и нас салагами называл?

– Ага. Да он пьяный просто, со свадьбы.

– Странно. Вроде брат, а вместо проводов на свадьбе бухал.

– А он сводный.

Нас привели в одну из больших комнат с дверями из решёток снаружи и двухэтажными шконками внутри. Военный, который нас закрывал, сразу огласил прайс на свои услуги. Одной из них был звонок по телефону за 50 рублей. Я позвонил домой и сказал, что со мной всё хорошо.

На шконках группами сидели призывники и пили разное. Закусывали в основном копчёным салом и конфетами «Буревестник». Периодически двери-решётки открывались, внутрь входили военные и, зачитав несколько фамилий, уводили несколько человек. По коридорам ходили какие-то уса-

тые люди в нарядах казаков. Они периодически кричали, что мы не люди, а позор Отечества. Мы посылали их на три буквы.

– Посмотрите на себя, будущие защитники. Вы как сви-
ньи!

– Мы бухаем и не прячемся. Мы, может, в Чечню поедем и пьём нормально в последний раз. А ты тут, как вертухай, и с шакалами трёшься.

Сводный брат «свидетеля» откуда-то достал 0,5 «Пшеничной». К нам подсели ещё несколько человек, и мы начали пить.

Кто не хочет в ВДВ?

На следующий день меня и ещё 39 человек вывели в коридор и построили в одну шеренгу. Поводом для построения оказались двое военных. Один из них пробежался по нам своим взглядом, назвал свою фамилию и звание, а затем ска-
зал:

– Вы поедете служить в ВДВ.

Повисла пауза.

– Кто не хочет служить в ВДВ – шаг вперёд.

Желающих не служить не нашлось.

– Не, ну вы подумайте! Вдруг кто-то хочет служить в сви-
нарнике и катать тележку с кормом для скота? Или, может
быть, кто-то хочет служить в желдорбате – носить на себе

обоссанные и обосранные шпалы?

Желающих шагнуть вперед по-прежнему не появилось.

– Я так и думал. Вы же сибиряки!

Нам сказали, что отныне мы команда номер 105, и, если кто-то собирался сбежать, лучше сделать это до того, как мы сядем в поезд. А ещё лучше будет, если каждый из нас зубной пастой напишет на одежде своего товарища номер 105. Лучше это сделать на спине, так как там больше всего места, а те, кто перебрал водки, блюют и валяются на животе, а значит, со спины их будет легко опознать. Идею с пастой встретили дружно и писали не только номер команды, но и три заветных буквы «ВДВ». До ВДВ мы ещё даже не доехали, а половина людей уже начала дико гордиться.

Ночью я много думал. Второе августа для меня всегда было особенным днём, так как это день моего рождения. Каждый год в этот день я видел на улицах здоровых мужиков в голубых беретах и тельняшках. Они ходили по улицам, ездили верхом на разных внедорожниках, дрались с кавказцами. Их все боялись и уважали одновременно. И вот завтра меня и ещё 39 человек посадят в поезд и увезут в такое место, где мы станем такими же, как вот эти здоровые мужики, которых я видел? Мне всегда казалось, что в ВДВ забирают самых лучших: спортсменов, здоровых, не алкашей и прочих. А мы кто? Ну, вот допустим, из того лысого, который спит на соседней шконке, ещё десантник получится. А из того ушастого? Он же ростом полтора метра и дрищ.

Всю жизнь в деревне сало с творогом жрёт, а не в коня корм.

В это время в другом конце нашей большой спальной комнаты началась драка. Кто-то из нашей команды подрался с кем-то из команды внутренних войск.

– Ты что, дубачьё ебаное, в столовой на меня пиздел там, а? Мне твоё ебало сразу не понравилось. На, сука, тварь. Куда ты, ты нахуй? Пацаны, держите этого краснопёрого! На тебе, сука, получи! За ВДВ...

Драка принимала коллективный оборот. Я повернулся к окну и заснул.

Везли нас прицепкой почти трое суток. Сзади к нам был прицеплен вагон с зэками, который отцепили только в Челябинске. Все эти неполные трое суток мы доедали и допивали свой домашний провиант, смеялись, рассказывали друг другу истории из своей жизни. Мечтали о том, как отслужим и будем каждый год встречаться где-нибудь и вспоминать вот этот вагон, например. Последние два часа все ехали молча, и молчание это, казалось, заглушало стук колес.

Лучшие из лучших

Сразу после прибытия в часть нас рассадили в классе подготовки сержантов и начали задавать разные вопросы. За столом сидел заместитель командира учебного батальона, а рядом с ним офицер, который нас привёз.

– У кого из вас есть высшее образование – встать!

Встал один.

– На кого учился?

– Зооинженер.

– Инженер – это хорошо. В дизелях понимаешь?

– Немного.

– А в чём много?

– В цыплятах.

– Нахер нам цыплята?

– Ну, я же зооинженер.

– Садись, цыплёнок.

Вопросы были разные: состав семьи, вероисповедание, наличие гражданской специальности. Я был одним из шести человек, которые окончили что-либо кроме школы. И вот, когда офицер попросил встать всех судимых, встали 14 человек.

– Нихуя себе! – присвистнул замкомбат.

– Один, два, три, десять, четырнадцать. Ты кого мне привёз?

– Лучшие из лучших. Ты бы видел дела остальных. Там через одно – то «алкаш», то «суицид», то ещё кто.

– Четырнадцать, блять, человек из 40. Эй, цыплёнок, который инженер, 14 из 40 – это сколько процентов?

– Примерно 40.

– Половина, блядь, арестантов!

– А ты в том году кавказцев привёз восемь человек. Полгода прошло – половина уже сидит... Кто на дизеле, а кто...

– Так, ладно... Давай по-порядку. Ты, ушастый. Фамилия, имя, за что судим?

– Кража.

– Что украл?

– Мясо.

– Во бля. Следующий. Ты, недомерок, за что судим?

– Кража.

– Что украл?

– Ксерокс.

– Нахера тебе ксерокс? Ладно, вон этот мясо украл – есть хотел. А тебе ксерокс нахер сдался?

– А вы спросите, сколько тот мяса украл?

– Сколько ты мяса украл?

– 7 тонн.

– Что?

– Ну, мы фуру угнали... В телеге мясо было.

Когда соцопрос был окончен, нас повели в баню, а замкомбат остался сидеть за столом в классе подготовки сержантов. Его ладони в ту ночь надолго приросли к лицу.

Служба

А дальше началась служба. Самая обыкновенная: подъём, построение, зарядка, занятия. Почти всех нас определили в сапёры и называли одноразовыми. Во взводе нас было 30 человек, и все говорили, что 31-ую мину мы уже не най-

дём. На одном этаже с нами находились артиллеристы, связисты и разведчики. И каждый день мы слышали о преимуществах тех или иных.

– Вы же, блять, связисты! Вы – элита ВДВ. Самые грамотные солдаты должны в связи служить! А вы, сука, засыпаете на занятиях. Упор лёжа принять!

– Вы попали в разведку! Разведка ВДВ – это гордость не только ВДВ, это гордость всех вооруженных сил, всей армии. А вы три километра пробежать нормально не можете. Упор лёжа принять.

– Артиллерия – боги войны. Каждый мужик тянется к железу. У каждого это железо своё. А вы – элита ВДВ, вы должны к своему вооружению тянуться. А у вас, блять, ручки мерзнут даже автомат разобрать. Упор лёжа принять.

То же самое происходило в других ротах: снайперы – элита, гранатометчики – особая каста и так далее.

С нашим же взводом всё было проще:

– Одноразовые, упор лёжа принять.

По вечерам на общих построениях разные офицеры говорили о том, что где-то в других воинских частях такие же пацаны подметают взлётную полосу, косят траву, охраняют рельсы и мечтают о голубом небе и белых парашютных куполах над головой. Однако им всем не повезло, а мы не ценим свалившегося на нас счастья и потому – упор лёжа принять. Плохо ходим строем – упор лёжа принять, отставить, садись, руки за голову, идем гуськом. Автомат нужно раз-

бирать быстрее, упор лёжа принять. Замерзли – упор лёжа
принять. Плохо бегаєте, у вас боец отстал, хватайте и несите
его с собой на руках, ВДВ своих не бросает, тащи его, помо-
гай. Один за всех и все за одного, вы, сука, попали в элитные
войска. Мозоли? Будем бегать, пока ноги до жопы не сотрем.
Укладка парашюта, растянуть купол, найти четырнадцатую
стропу, я сказал четырнадцатую, обезьяна, упор лёжа при-
нять. Плохо поём гимн – упор лёжа принять, поём в упоре
лёжа, отставить, садись, прыгаем и хлопок в ладоши над го-
ловой, слався Отечество наше свободное, не слышу, гром-
че, громче, упор лёжа принять. Это не элита – это куча бе-
ременных баб, вспышка слева, отставить, вспышка справа,
отставить, к бою, по-пластунски вокруг казармы, встать, ло-
жись, встать, справа в колонну по одному в расположение
бегом-марш, десять секунд времени – отбой, отставить, де-
сять секунд времени – отбой, отставить, да ты, толстый, спать
не хочешь, все, кроме толстого, упор лёжа принять, толстый,
десять секунд времени – отбой, взвод, отжимаемся – раз,
два, толстый – подъём, раз, два, взвод – полтора, толстый –
десять секунд времени – отбой, подъём. Все отбой, десять,
девять, восемь, толстый, шустрее, два, один!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.